

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Дитюк Анастасии Александровны на тему: «ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ ЛИЧНОСТИ», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – Социальная психология

Внимание российских социальных и возрастных психологов к феномену сепарации возрастает в течение последних нескольких лет, что может быть, по-видимому, связано с долгим акцентированием других связанных с сепарацией явлений – автономии личности и идентификации. Всестороннее изучение идентификации не могло рано или поздно не привести к вопросам о том, чему противопоставляется идентификация, от каких социальных или материальных объектов субъект отчуждается или отделяется. Автономия и сепарация – центральные феномены не только семейной психологии, но и психологии межличностных отношений вообще, противоречивые, диалектические, представляющие собой и маркер личностного роста и социальной зрелости, и ресурс развития, и одновременно – уязвимость личности, пытающейся обрести свою автономию. В то же время они по традиции необоснованно противопоставляются, хотя фактически тесно и диалектически связаны друг с другом и обуславливают друг друга: сепарация всегда происходит от кого-то и всегда приводит к изменению состояния личности.

Некоторые из проявлений сепарации конструктивно исследованы в рецензируемой диссертационной работе А.А. Дитюк, посвященной изучению вопроса о том, как именно осуществляется переход от состояния психологической связности к состоянию личностной автономии и как особенности этого процесса сказываются на социальной адаптации человека. Такая постановка проблемы, безусловно, обладает научной новизной.

Исследование А.А. Дитюк обладает также высокой социально-практической актуальностью, поскольку значительное количество межличностных, социальных и внутриличностных проблем людей связано с их способностью/неспособностью пройти путь гармоничной сепарации. Новизна обусловлена большим количеством (в тексте перечислено 12!) задач, решение которых автор диссертации взяла на себя – среди них и феноменологические, направленные на выявление дескрипторов разных процессов сепарации, и методические, например, адаптация и валидизация русскоязычной версии теста сепарационной тревоги ASA (Adult Separation Anxiety Questionnaire), и чисто эмпирические – соотнесение типов сепарации с уровнем социальной адаптированности и верификация этой нелинейной эмпирической модели. Необходимо отметить, что эти задачи действительно решены в рецензируемом исследовании.

Работа построена традиционно и включает Введение, три главы и Заключение. Список источников содержит 236 наименований, из них 53 - иностранных.

Во Введении содержатся все необходимые позиции – описана актуальность и новизна работы, перечислены гипотезы. Надо отметить, что гипотезы вызывают некоторые дополнительные вопросы, например – в первой гипотезе говорится о «благополучности» процесса сепарации, а в третьей постулируется, какие именно переменные рассматриваются как параметры завершенности этого процесса, однако предположение это звучит скорее аксиоматически, как вводимая данность.

Первая глава ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕПАРАЦИЯ» включает рассмотрение феномена сепарации в контексте близких понятий, а также соотнесение между собой существующих подходов и теорий, исследующих этот феномен. В этой главе перечисляются основные работы, посвященные содержанию процесса сепарации, с выраженным акцентированием психоаналитических и системно-семейных исследований.

Обобщая существующие исследования, автор вводит ясное определение центрального феномена, подкрепленное графической схемой: психологическая сепарация – это явление психологического отделения взаимозначимых субъектов друг от друга, в результате которого происходит изменение их отношений через достижение большей когнитивной, эмоциональной и поведенческой независимости от партнера. Автор особо подчеркивает, что трансформация межличностных отношений не означает их разрыва или окончания.

В этой же главе А.А. Дитюк разбирает исследования независимой переменной – социальной адаптации, отмечая их недостаточность и выделяя те ее параметры, которые предполагается рассматривать в ее собственном эмпирическом исследовании - черты личности, связанные с социальной адаптацией (адаптивность, принятие себя и других, стремление к доминированию и др.), характер используемых паттернов совладания с жизненными трудностями (копинг-стратегии) и объективные биографические данные показатели (наличие работы, романтических отношений, уровень образования, автономность проживания). Показатели адаптации разнородны и вполне позволяют объективировать этот процесс.

Теоретическая глава составлена в достаточном для обоснования собственного исследования объеме, однако в качестве пожелания хот елось бы отметить, что в анализе источники представляются в логике от ранних к более поздним и от зарубежных к отечественным, что не всегда соблюдалось в тексте.

Вторая глава «ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ ЛИЧНОСТИ» предваряет основное исследование. В основном исследовании приняли участие 137 человек в возрасте 18-32 лет, а в подготовительном, посвященном валидации основного исследовательского инструмента – 291 человек. Надо отметить, что основная выборка была довольно однородной по возрасту и почти выровненной по полу; выборка валидационного исследования также адекватна. Большинство данных было собрано посредством личного контакта с респондентами, что, безусловно, повышает достоверность исследования. Диагностические методики, используемые А.А. Дитюк, вполне отвечают изучаемым параметрам сепарации (внутриличностному и межличностному), обеспечивая валидность исследования.

Самостоятельную ценность представляет валидизированный автором Опросник сепарационной тревожности, который, без сомнения, будет широко востребован.

Наконец, третья глава диссертации «ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ ЛИЧНОСТИ» содержит основные полученные исследовательницей результаты.

Так, она отмечает, что большинство обследованных респондентов находятся между «неопределенной» и «сформированной идентичностью», что, в целом, адекватно их возрасту. Отмечены половые различия по ряду переменных, в основном эмоционального характера; в женской группе выше уровень сепарационной тревоги и зависимость от матери, в мужской группе, соответственно, выше независимость от родителей. Не совсем понятно, для чего А.А. Дитюк подсчитывает интеркорреляции различных показателей сепарации (табл. 3.4, 3.6. и др.), особенно ввиду последующего факторного анализа, который привел к идентификации пяти интересных симптомокомплексов, описывающих различные качества социальной адаптации. На наш взгляд, работа бы значительно выиграла, если бы А.А. Дитюк дала личностным типам адаптации выразительные названия и описала бы их подробнее, особенно ввиду последующего регрессионного анализа, в котором эти факторы выступили как зависимые переменные, поскольку это составляет основную ценность работы. Например, тип сепарации 1 характеризуется «здоровой зависимостью», положительной переоценкой, принятием ответственности и отсутствием деструктивной сверхзависимости, но при этом также отсутствием эмоционального комфорта, эскапизмом и копингом бегства-избегания. В целом это, по-видимому, довольно зрелый и взвешенный тип адаптации, который, однако, широко

использует поведение избегания-удаления – но без названия содержание типа ускользает от внимания.

Далее, приближаясь к центральной исследовательской задаче диссертации, в этой же главе рассмотрены предикторы каждого из пяти типов социальной адаптации. Показано, что каждый тип сепарации обусловлен и предсказан разными композициями предикторов, и здесь вновь хотелось бы высказать пожелание более смелого и выразительного обобщения богатых данных, потому что в частных описаниях переменных смысл сделанной работы временами теряется. Например, уже упомянутый первый тип социальной адаптации предсказывается независимостью от матери и высокой самооценкой (самоотношение+отсутствие чувства вины), но при этом также и высокой тревогой. Что это означает феноменологически, без описания и анализа остается непонятным – означает ли тревога неизбежную плату за сепарацию от матери; как это сочетается с положительным самоотношением – эти вопросы неизбежно возникают, однако не обретают ответов. Кроме того, жаль, что эти обобщения не использованы в следующем параграфе, где автор возвращается к первичным переменным.

В следующем параграфе 3.6. вводится долгожданное понятие типа сепарационного статуса и при помощи кластерного анализа выделяется три типа личности с точки зрения сочетания сепарации/адаптации. Собственно, этот параграф является кульминацией исследования – показано, как именно зависимость/независимость от родителей сказывается на актуальном уровне социального развития личности. Описаны (хотя крайне лапидарно, что жаль) сочетания сепарации/зависимости от каждого из родителей и констатируется, что тревога сочетается чаще всего с высокой зависимостью от матери. Описание этих типов обладает практическим смыслом и может быть полезным в ходе семейного и личного психологического консультирования, т.к. исследовательница хорошо отмечает слабые и сильные стороны каждого из типов и наиболее вероятные проблемы.

И наконец в параграфе 3.7 предпринимается попытка изучения лицевой валидности выделенных типов, или их объективации – психометрические показатели сопоставляются с объективной жизненной ситуацией респондентов. Показано, что они в тенденции связаны с территориальной общностью детей и родителей и достоверно – с наличием романтических отношений у детей, что согласуется с другими исследованиями.

Таким образом, можно констатировать, что основные исследовательские задачи работы решены, цель достигнута и получены новые интересные перспективные результаты.

Обращает на себя внимание обширное (даже несколько избыточное) Приложение, которое, однако, позволяет увидеть первичные результаты и еще раз подтверждает достоверность исследования.

Как и любой научный продукт, диссертация А.А. Дитюк не свободна от некоторых недостатков.

1. На наш взгляд, непозволительно говорить о влиянии одной переменной на другую в отсутствие эксперимента или лонгитюда, и применение регрессионного анализа никак не обеспечивает возможности установить связь между пережитой сепарацией и актуальным уровнем социальной адаптации человека. В сущности, речь идет лишь о том, как взрослый социально адаптированный (или не адаптированный) человек видит процесс и содержание своего отделения от родителей, причем независимая переменная изучается весьма грубыми опросными методами, изучающими только верхушку айсберга весьма многослойного феномена сепарации, включающего имплицитные представления и неотрефлексированные переживания. Более корректно было бы говорить о предикторах или предпосылках.

Некоторое злоупотребление причинно-следственными связями проявляется и в интерпретации, например, когда А.А. Дитюк пишет о том, что «качественная сепарация от родителей является обязательным условием для истинной встречи с Другим» (с. 143) – однако, в отсутствие дополнительных данных, вполне можно сделать и другой вывод – что влюбленность стимулирует сепарацию от матери.

2. Не совсем понятно, почему статус идентичности интерпретируется как показатель когнитивной составляющей сепарации; на наш взгляд, идентичность – это интегративное понятие, которое, наряду с представлениями, включает и переживания, и поведенческие тенденции. В силу этого не совсем ясно и заключение о том, что «когнитивный компонент сепарации от родителей представлен, прежде всего, отделением от отца» (с. 80), хотя сам по себе этот вывод кажется весьма правдоподобным.

3. Наконец, редакционные замечания – есть небрежности в тексте – например, В.В. Юстицкис процитирован как Юстицкис В.И. (с. 5), и это странно, особенно ввиду того что известный психолог принадлежит к Ленинградской научной школе; С.Л. Рубинштейн – как С.А. Рубинштейн (с. 13), что также вызывает сомнения в научной эрудиции автора. Вообще ссылки оформлены разнородно – где-то указаны инициалы, где-то нет (Малейчук Г.И., 2009, Манухина, 2011), что в целом производит впечатление небрежности, хотя работа была подготовлена задолго до защиты. Есть также и просто орфографические ошибки и опечатки («Не взирая на то...» - с. 44 и др.). Также хотелось

бы обратить внимание на то, что таблицы и рисунки представлены в их техническом формате, они просто выкопированы из статистической программы и нуждаются в редактировании и представлении в соответствии с одним из ГОСТов.

Тем не менее, несмотря на высказанные пожелания, можно отметить, что работа А.А. Дитюк представляет собой качественное, завершённое, новое исследование, содержание которого адекватно отражено в семи публикациях (из них три – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК).

Диссертация Дитюк Анастасии Александровны на тему: «ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ ЛИЧНОСТИ» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Дитюк Анастасия Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – Социальная психология. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор психологических наук,

Профессор,

Профессор департамента психологии ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО
КАДРОВОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
ОТДЕЛА ПО КАДРОВОМУ АДМИНИСТРИРОВАНИЮ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
Берсенёва Д. С.

Нартова-Бочавер Софья Кимовна

05.11.2019